

СТАНИСЛАВ АВЕРКОВ

**ИСТОКИ РОССИЙСКОГО
РАКЕТОСТРОЕНИЯ**

Станислав Иванович Аверков

Истоки российского ракетостроения

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23780266

Истоки российского ракетостроения / Станислав Аверков: Книжкин Дом; Москва; 2017

Аннотация

Начало российского ракетостроения лежит в СССР. Его зачинателями были маршал Тухачевский и Клеймёнов, Лангемак, Цандер, Глушко, Королёв из Реактивного научно-исследовательского института, сложившегося из Ленинградской Газодинамической лаборатории и Московской группы изучения реактивного движения в 1933 году. В 1933 году скончался от тифа Цандер. В 1937 году с согласия Сталина был расстрелян маршал Тухачевский, создатель РНИИ. Тогда же были арестованы Клеймёнов и Лангемак и были расстреляны как изменники Родины. В 1938 году были арестованы и стали «врагами народа» Глушко и Королёв. Реактивный институт прекратил своё существование, а ракетостроение в СССР было ликвидировано. Сталин был одним из ликвидаторов советского ракетостроения. Но в 1944 году произошло событие, в корне изменившее мнения Сталина о ракетостроении. Черчилль доказал Сталину,

раскрывая ужасные картины уничтожения жителей Лондона немецкими ракетами ФАУ-1 и ФАУ-2, что можно уничтожить противника на его территории, не завладев ею. Даже советскими ракетами, стартовавшими из Советского Союза в направлении вражеской страны! Сталин приказал Устинову и Гонору вновь создать в СССР ракетостроение на основе немецкого. Лидерами вновь возрождённого советского ракетостроения стали Герои Социалистического Труда Устинов, Гонор, Смирнов, Янгель, Королёв, Глушко, Будник, Челомей, Макаров и их соратники. Ими был достигнут стратегический паритет в «Холодной войне», развязанной США. Они же и прославили СССР в достижении космических вершин. Они заложили современные основы для российского ракетостроения...

Содержание

Вступление	6
Глава I	9
Глава II	16
Глава III	22
1. Смирнов: «Наше ракетостроительное прошлое неотделимо от того, что мы создаём сегодня»	22
2. Человечество всегда задумывалось о будущем: кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?	24
3. Кто вы фрайхерр Вернер фон Браун?	32
4. Как стать лидером, не уничтожив соперника	45
5. Гражданская война в России – конкуренция среди революционных полководцев за право быть победителем	58
6. Появление в Вооруженных силах Советской России Тухачевского – свежий, не кавалерийский, однако, сугубо военный взгляд на будущее вооружений для защиты Родины	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Станислав Аверков
Истоки российского
ракетостроения

Материал представлен в авторской редакции!

Вступление

Начало российского ракетостроения лежит в СССР. Его зачинателями были маршал Тухачевский и Клеймёнов, Лангемак, Цандер, Глушко, Королёв из Реактивного научно-исследовательского института, сложившегося из Ленинградской Газодинамической лаборатории и Московской группы изучения реактивного движения в 1933 году. В 1933 году скончался от тифа Цандер. В 1937 году с согласия Сталина был расстрелян маршал Тухачевский, создатель РНИИ. Тогда же были арестованы Клеймёнов и Лангемак и были расстреляны как изменники Родины. В 1938 году были арестованы и стали «врагами народа» Глушко и Королёв. Реактивный институт прекратил своё существование, а ракетостроение в СССР было ликвидировано. Сталин был одним из ликвидаторов советского ракетостроения.

Но в 1944 году произошло событие, в корне изменившее мнения Сталина о ракетостроении. Черчилль доказал Сталину, раскрывая ужасные картины уничтожения жителей Лондона немецкими ракетами ФАУ-1 и ФАУ-2, что можно уничтожить противника на его территории, не завладев ею. Даже советскими ракетами, стартовавшими из Советского Союза в направлении вражеской страны! Сталин приказал Устинову и Гонору вновь создать в СССР ракетостроение на основе немецкого.

Лидерами вновь возрождённого советского ракетостроения стали Герои Социалистического Труда Устинов, Гонор, Смирнов, Янгель, Королёв, Глушко, Будник, Челомей, Макаров и их соратники.

Ими был достигнут стратегический паритет в «Холодной войне», развязанной США. Они же и прославили СССР в достижении космических вершин. Они заложили современные основы для российского ракетостроения.

Выдающимся государственным и ракетостроительным деятелем был дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, заместитель Председателя Совета Министров СССР, Председатель Военно-Промышленной комиссии СССР, министр Л. В. Смирнов – выпускник Новочеркасского политехнического института 1939 года. Кабинет Леонида Васильевича находился в Кремле. За сведения о его сверхсекретной деятельности американское ЦРУ тратило миллионные средства.

Журналисты спросили Смирнова:

– Леонид Васильевич, по Вашему мнению, какой Вы видите главный итог Вашей жизни?

Он ответил так, что сразу же повергло в изумление акулы пера:

– Главный итог моей жизни и жизни команды, в которую я входил, – мы заставили президента США Никсона и его помощника по вопросам национальной безопасности Киссинджера подписать в Москве Договор об ограничении страте-

гических вооружений.

Так кем же были Леонид Васильевич Смирнов и члены его сверх секретнейшей советской команды – экстрасенсами, волшебниками или...? Читатели найдут ответ в этой книге.

Глава I

Как добывался стратегический приоритет СССР в освоении Луны

В пятидесятые и шестидесятые годы прошлого столетия в Советском Союзе были предприняты колоссальные меры, чтобы освоить космос. Первоочередной задачей являлось достижение Луны. 1 сентября 1965 года в главный советский руководящий орган ЦК КПСС поступила Записка о запуске на Луну автоматической станции:

«Сов. Секретно. Особая папка. ЦК КПСС

В настоящее время в соответствии с программой исследования Луны на полигоне в/ч 11284 Министерства обороны СССР (Байконур – С.А.) заканчивается подготовка к пуску объекта «Е-6» с автоматической лунной станцией на борту. Запуск объекта «Е-6» намечено осуществить 4 сентября 1965 г. в 10 часов 05 минут (астрономическое условие).

Основными задачами запуска объекта «Е-6» являются:

– экспериментальная проверка возможности осуществления «мягкой» высадки на поверхность Луны автоматической лунной станции (АЛС) с телевизионной и научной аппаратурой;

– передача на Землю после осуществления «мягкой» по-

садки станции на поверхность Луны телевизионного изображения лунного ландшафта и рельефа поверхности Луны.

Запуск объекта «Е-6» будет производиться с помощью 4-х ступенчатого носителя 8К73 (на базе изделия Р-7).

Руководство подготовкой и проведения запуска объекта «Е-6» будет осуществлять Государственная комиссия, утвержденная Постановлением Совета Министров СССР от 9.9.60 г. № 999—414, руководить комиссией поручено т.

Мрыкину А. Г.

Проект сообщения ТАСС о запуске объекта «Е-6» утвержден решением

Президиума ЦК КПСС от 19 марта 1964 г.

Л. Смирнов, Г. Тюлин, М. Келдыш».

Кто они – подписанты «Записки»? Леонид Смирнов – председатель Военно-промышленной комиссии при правительстве СССР, заместитель председателя Совета министров СССР, министр. Георгий Тюлин – первый заместитель руководителя Министерства общего машиностроения (ракетостроительного). Мстислав Келдыш – академик, президент Академии Наук СССР.

У читателей сразу же возникнет вопрос – почему среди них нет гениального ракетостроителя С.П. Королёва? Не торопите события, уважаемые читатели!

В Советском Союзе попытки С.П. Королёвым достичь космическими аппаратами Луны начались еще в 1958 году. Первые три попытки достичь Луны были неудачными из-за аварий трёх ракет-носителей. 2 января 1959 года ракетой-носителем на базе королёвской Р-7 впервые была достигнута вторая космическая скорость. Но четвёртый аппарат «Луна-1» не пошёл в направлении Луны, а вышел на гелиоцентрическую орбиту, став первым искусственным спутником Солнца.

Лишь пятая станция «Луна-2» 4 сентября 1959 года впервые в мире достигла поверхности Луны. Станция «Луна-3», облетев естественный спутник Земли, 7 октября 1959 впервые в мире передала на Землю снимки обратной стороны Луны. Далее восемь попыток достичь Луны были тщётными.

Но на этом в СССР не остановились. На очереди была следующая попытка достичь Луны с помощью объекта «Е-6» № 11 с целью его мягкой посадки на Лунную поверхность, как было зашифровано в совершенно секретной Записке в ЦК КПСС Смирновым, Тюлиным и Келдышем. Старт этого объекта планировалось произвести 4 сентября 1965 года. Но ракета просто не ушла со старта – была обнаружена неисправность ракетной системы регулирования. Её замена и восстановление на заправленной ракете были невозможны. Пришлось слить топливо, ракету со старта снять, а запуск перенести. Он состоялся ровно через месяц – 4 октября 1965 года. На межпланетную трассу была выведена станция, по-

лучившая официальное название «Луна-7». На неё возлагали большие надежды. Тем более, что стартовала она в знаменательный для мировой космонавтики день – минуло восемь лет со дня триумфального запуска первого искусственного спутника, и очень хотелось надеяться на лучшее. Но надеждам не суждено было оправдаться: 8 октября из-за отказа системы ориентации станция упала на поверхность Луны и разбилась около кратера Кеплер. Мягкая посадка опять не удалась.

Цепь неудач с осуществлением мягкой посадки вызвала гнев советских руководителей. Учёным и конструкторам пришлось оправдываться на заседании Военно-промышленной комиссии в Кремле перед её суровым руководителем Леонидом Васильевичем Смирновым. Он был готов разнести в пыль и в прах создателя «Лунников» Сергея Павловича Королёва. Но тот нашёл чем оправдаться. Выступая, он сказал:

– Объяснение причин всех неудач при решении проблемы мягкой посадки подробно расписано на представленных здесь плакатах, отдельно для каждого пуска. Но есть одна общая причина, которая все объясняет, – идет процесс познания. На процесс познания в планах и графиках мы не предусмотрели затраты средств и времени. В этом наша ошибка, за неё мы расплатились, и, смею заверить, в ближайшее время задача будет решена. Мы прошли трудный путь познания, получили бесценный опыт. Прошу комиссию раз-

решить провести следующий пуск и по его результатам, если сочтёте необходимым, принимать окончательное решение...

Слова главного конструктора не возымели действие на заместителя председателя правительства, главу ВПК Л.В. Смирнова:

– Товарищ Королёв! Объект «Е-6» – это «Луна-8»! Сколько было попыток вами достичь естественный спутник Земли? Более десятка! Подавляющее большинство из них из-за аварий с ракетой-носителем были аварийными. Как же у вас получается – космонавтов вы запускаете в космос благополучно, а с Луной у вас дела обстоят по другому. Даю вам ещё одну возможность доказать, что и Луна вам под силу...

Смирнов дал согласие на проведение дальнейших запусков по программе «Е-6».

3 декабря 1965 года стартовала «Луна-8» («Е-6» № 12). Сначала все шло согласно программе. На расстоянии 800 км от Луны начали надуваться резиновые амортизаторы, но один из них был разорван сломавшимся стеклопластиковым кронштейном крепления лепестковых антенн, газ начал выходить в космос, создавая значительный вращающий момент. Аппарат на скорости врезался в Луну на территории Океана Бурь.

Наступил 1966 год. Подготовка к очередному пуску шла по графику, но дважды работы пришлось временно приостанавливать. Сначала это заставили сделать новогодние праздники, затем – неожиданная смерть Сергея Павловича Коро-

лева. Главный конструктор и самый значительный из основоположников отечественной космонавтики умер на операционном столе, так и не увидев вблизи поверхность Луны, к которой так стремился...

После смерти Королёва Л.В. Смирнов решил, что последняя лунная авария вместе с более чем десятью другими предшествовавшими свидетельствует о том, что ОКБ-1 имени Королёва не готово продолжить работы по спутниковой лунной тематике с положительным исходом. Слишком много у ОКБ-1 других грандиозных проектов, для реализации которых королёвцы прилагают все свои силы. Например, высадка на Луну советских космонавтов. Пусть сосредоточатся на космонавтах! Леонид Васильевич передал работы по межпланетным аппаратам из королёвского ОКБ-1 в НПО имени Лавочкина, в конструкторское бюро Г. Н. Бабакина. Георгий Николаевич разобрался в ошибках Королёва. Лунная станция была модернизирована. Инженеры доработали злосчастный кронштейн, изменили программу посадки так, чтобы амортизаторы наполнялись газом только после того, как начинает работать тормозной двигатель, и заменили телекамеру новой, улучшенной конструкции.

31 января 1966 года стартовала станция «Луна-9». На этот раз советских ракетостроителей ждал триумфальный успех. На высоте 75 километров от поверхности Луны (за 48 секунд до посадки) была включена двигательная установка. Она обеспечила гашение скорости. 3 февраля 1966 года «Лу-

на-9» совершила мягкую посадку в Океане Бурь, западнее кратеров Рейнер и Марий, в точке с координатами $7^{\circ}8'$ с. ш. $64^{\circ}22'$ з. д. Через 250 секунд с борта пошла телеметрическая информация, а через 15 минут начало передаваться первое пробное изображение. Оно оказалось плохого качества, поскольку Солнце стояло низко над горизонтом. Зато через 24 часа на Землю поступили кадры первой круговой панорамы с места прилунения. Таким образом, советские ученые и конструкторы застолбили за собой сразу два приоритета: первая мягкая посадка на Луну и первые кадры с Луны.

Страна праздновала космическую победу. Праздновал вместе со всеми и сверхсекретнейший кремлёвский государственный деятель Л.В. Смирнов. После многих лет сокрытия настала пора рассказать о нём, о команде советских ракетостроителей, о той команде секретных золотых первопроходцев из Донской земли, обеспечившей Советскому Союзу стратегический паритет в «Холодной войне».

Глава II

Встреча выдающегося государственного деятеля Смирнова с его родным Новочеркасским политехническим институтом

В конце шестидесятых годов в Новочеркасске отмечали очередной юбилей старейшего высшего учебного заведения юга России – Новочеркасского политехнического института имени Серго Орджоникидзе. По институту разнесся слух – приезжает очень важная правительственная персона, окончившая НПИ. По этому поводу будут приняты беспрецедентные меры безопасности. Весь преподавательский состав и всех студентов «прошерстит» КГБ. При малейшем подозрении в связях с заграницей и даже не уличенного в них КГБ отправит за пределы Новочеркаска. А может быть и сошлёт на Соловки, если подозреваемый примет несанкционированные усилия для встречи с правительственной персоной.

Ректор института хранил загадочное молчание. В здании энергетического факультета начались массовые проверки.

Кого искали и что искали и кем были эти сыщики, никто не знал. Был перекрыт доступ на институтскую территорию все посторонних лиц. Началась проверка при входе на институтскую территорию у студентов студенческих билетов, а у доцентов и профессоров – их удостоверений.

Наконец-то, к главному корпусу НПИ, оцепленному людьми в штатском, подкатила вереница черных лимузинов. Впереди милицейская машина с мигалкой. По институтским ступенькам сбежал ректор института Михаил Александрович Фролов:

– Уважаемый Леонид Васильевич! Ваш родной институт рад приветствовать Вас, своего выдающегося питомца, лауреата Ленинской премии, Героя...

– Михаил Александрович! К чему красноречие! Я так давно мечтал вновь окунуться в политехническую среду Новочеркасска, пройтись по аудиториям энергофака вместе с любимым преподавателем Михаилом Владимировичем Пальшау. Что-то я не вижу его среди встречающих? Где мой наставник моей молодости?

Леониду Васильевичу на ухо прошептал первый секретарь Ростовского обкома партии Иван Афанасьевич Бондаренко:

– Ему уже восемьдесят лет. Еле ходит. Болен. Но его уже посадили в «Волгу», встретитесь на Энергофаке.

Далее было торжественное собрание в главном корпусе НПИ. Участники собрания с любопытством рассматривали в

президиуме высокого крупнолицого бывшего студента энергофака, а ныне самого неизвестного для них советского государственного деятеля.

Из воспоминаний выпускника электромеханического факультета НПИ 1959 года по специальности «электрические машины и аппараты» Владимира Тимофеевича Гиленко, заслуженного ракетостроителя, проработавшего в днепропетровском ракетостроительном конструкторском КБ «Южное» более пятидесяти лет:

«... В 1967 году, через восемь лет после окончания вуза я неожиданно получил приглашение из института на Встречу поколений. История этого мероприятия была такой. Руководство института давно хотело пригласить в гости именитого и влиятельного выпускника – Л.В. Смирнова, чтобы получить поддержку в решении своих проблем (в частности, строительства нового корпуса). И вот родилась идея организовать встречу выпускников энергетического факультета разных лет и новоиспеченных студентов.

Такая встреча предполагала демонстрацию преемственности поколений, прогресса в обучении и т. п.

Идея сработала. Л.В. Смирнов с супругой – тоже выпускницей НПИ – приехали на встречу. На торжественном заседании в актовом зале, как обычно, выступали с разными воспоминаниями. Мне как представителю «младшего» выпуска предоставили слово. И я в конце выступления неожиданно

для всех обратился к Леониду Васильевичу:

«Я очень хорошо помню, как Вы принимали меня на работу в Днепропетровске. Я также помню, как просил Вас о переводе меня в ОКБ, куда я имел направление Министерства. Я даже вручил тогда Вам нагрудный знак НПИ. Но в переводе мне было отказано. Но, несмотря на это, я на Вас не обижаюсь».

Эти мои слова вызвали взрыв хохота аудитории. Конечно, эта фраза была заранее согласована с руководством встречи. Предполагалось, что аудитория правильно различит тонкую грань между здоровым юмором и фамильярностью. И это оправдалось. В зале понизился градус официоза, начала устанавливаться истинно студенческая атмосфера.

Об этом сказал и сам Л.В. Смирнов в своем выступлении в конце встречи. Перед этим ведущий объявил:

«А теперь слово предоставляется Смирнову... Лёне».

Зал заплодировал, а Леонид Васильевич сказал:

«Я долго колебался при принятии решения о поездке в родной вуз. Но сейчас, когда

я услышал «Лёня» и готовность молодежи не обижаться, понял, что только ради этого стоило сюда приехать. Я окупился в студенческую среду и даже помолодел. Поверьте, это многого стоит. Спасибо всем за этот праздник, возвративший нас в незабываемые студенческие времена».

А руководство института получило желаемое: Л.В. Смирнов подписал необходимые документы на учебно-лаборатор-

ный корпус, который вскоре был построен».

На энергофаке встретили Леонида Васильевича Смирнова аплодисментами. Леонид Васильевич с каждым поздоровался. Крепко обнял Пальшау.

Потом был банкет. Зазвенели бокалы.

Леонид Васильевич провозгласил тост в честь своего студенческого наставника Пальшау. А затем, попозже, отвел его в сторонку и спросил:

– Михаил Владимирович, как поживает наш общий любимец курган Хохлач? Помните, как мы с вами выходили за пределы территории института и пытались отыскать древние сокровища?

– Не забыл, Лёня!

– Наконец-то, я услышал от вас то, что хотел услышать, собираясь в Новочеркасск. Даже мои бывшие сокурсники величают меня по имени и отчеству. Так что же, вы нашли остатки золотых скифских сокровищ? Если нам с вами не удалось их отыскать вместе, то, может быть, вам повезло позже?

– Лёня! Молодость есть молодость. Тогда мы с тобой мечтали об электрификации всей страны. И нам сокровища были нужны для её претворения в жизнь. А вместо этого мне впаяли срок, и я оказался в Сибири.

– В тридцать восьмом я не уведомевал, зачем? Почему? А через пять лет попытался повлиять на вашу судьбу через нар-

кома Устинова.

– Оказался я в НКВД из-за Хохлача. Кто-то на меня донёс. Так это с твоей помощью я был освобождён и вновь оказался в НПИ?

– Что было, то было. Донская земля претерпела множество необычных исторических превращений. О них можно сочинять исторические романы. О донских сокровищах, золотых и человеческих.

Глава III

Две страны – две истории ракетостроения. Германия – тайное его развитие, СССР – его разгром

1. Смирнов: «Наше ракетостроительное прошлое неотделимо от того, что мы создаём сегодня»

Вернувшись в Москву, Леонид Васильевич, наверняка, припомнил – какими необычными были тридцатые годы! Шла индустриализация страны. Она была необходима для укрепления могущества СССР. Стремительно развивались автостроение, тракторостроение и самолётостроение. Тех, кто тормозил развитие страны, стали уничтожать. В их число попали многие интереснейшие личности. Например, ракетостроители. Если в поверженной в Первой мировой войне Германии додумались развивать ускоренными темпами ракетостроение, не вошедшее в число вооружений, запрещённых для Германии Версальским договором, то

в СССР ракетостроение разгромили, расстреляв Тухачевского, Клеймёнова и Лангемака, добывшими немецкие ракетостроительные «ноу-хау» из Германии. Сделали «врагами народа» Королёва, Глушко и даже Туполева. Был репрессирован учитель Смирнова Пальшау. Через двадцать лет Смирнов в команде ярких засекреченных личностей стал уничтоженное советское ракетостроение возрождать на немецкой основе...

2. Человечество всегда задумывалось о будущем: кто выиграет будущую войну – лошади или ракеты?

Человеческое сообщество всегда стремилось заглянуть в будущее. Провидцев всегда было много. Показательный пример – средневековый Нострадамус. Он был наделен даром разглядеть через туманную завесу будущие столетия. В одном из котренов (четверостиший) Нострадамус попытался изложить свое видение того, что может произойти в XX столетии, следующим образом:

Он станет живым воплощеньем террора
И более дерзким, чем сам Каннибал,
Ни что не сравнится с кровавым позором
Деяний, каких еще мир не видал.

Изучая это четверостишие, наши современники переругались. Одни были уверены, что в этом котрене говорится о Гитлере, другие – об испанском диктаторе Франко или о чилийском Пиночете. Либералы до сих пор заявляют о том, что Нострадамус предсказал появление на международной арене Сталина. Но с таким же рвением можно говорить о Чанкайши или о Мао Цзедуне. Одно неопровержимо – Нострадамус смог увидеть в далеком двадцатом столетии диктатора

(на самом деле в этом веке их появилось более десяти), потому что досконально изучил человеческую сущность. Можно, пользуясь инструментом Нострадамуса, утверждать с такой же погрешностью, что в XXI веке появятся такие представители рода людского, кто вознамерится управлять своими соотечественниками диктаторскими способами.

Диктаторским способам нужны «орудия труда».

Пришло время обратиться к самому главному – к орудиям труда. В XIX веке во французской и немецкой прессе обсуждались принципы выхода из кризиса, который (по тогдашнему представлению) должен был бы обрушиться на жителей планеты Земля в XX столетии. Речь шла о военно – транспортном кризисе. Основное средство ведения войны в XIX веке было – мускульное, то есть кроме людей – лошади, верблюды, ослы и тому подобные животные.

По мнения предсказателей XIX века, для того, чтобы обеспечить человечество этими военными четвероногими мускульными средствами, необходимо было в XX веке, иметь более миллиарда лошадей, верблюдов, ослов....

Во внимание не принимались первые признаки новейшего научно-технического прогресса. Ведь уже тогда появились первые паровые машины и даже первые прообразы автомобилей. Электрические опыты открывали пути в неизведанные области различных сфер деятельности человечества.

Составители прогнозов, думая по старинке, вычислили, что в XX веке для всех сфер человеческой деятельности, но

в первую очередь для военной, потребуется миллиард и даже более лошадей. Для того, чтобы прокормить миллиард лошадей и управлять ими, следовало бы засеять овсом в XX веке все территории Британской и Российской империи, а также Китая, США, Бразилии, Индии и других стран. Чтобы обеспечить управление миллиардами «саврасок», более половины трудоспособного населения Земли должна была бы в XX веке выращивать овес, разводить табуны лошадей, работать конюхами, кучерами, смотрителями конных станций, уборщиками улиц от лошадиного помета, в котором утонули бы города и села. А если к лошадям прибавить верблюдов и ослов, то Земной шар утонул бы и в их испражнениях.

Прогнозисты потрудились добросовестно. Именно они заставили человечество понять, что лошади и их коллеги могут довести его до абсурда. На высказывания прогнозистов откликнулись ученые и инженеры, начавшие изобретать транспортные механизмы перемещения. Но в первую очередь для вооруженных сил!

XX век вступил в свои права еще под лошадиным знаменем. Кавалерия играла существенную роль в первой мировой войне. И также в России и в гражданскую войну. И артиллерия тех лет не обходилась без лошадей. Кто же сможет вытаскивать орудия из грязи, как не лошадки. Но немцы первыми задумались о модернизации армии. Тому были веские причины.

Первая мировая война закончилась поражением Герма-

нии. В 1919 году был подписан в Версале между Англией, Францией, Италией, Японией и поверженной Германией мирный договор. В его пятом разделе победители продиктовали немцам (книга JULIUS MADER, «GEHEIMNIS HUNTSVILLE. DIE WAHRE KARRIERE DES RAKETENBARONS VERNHER VON BRAUN», DEUTSCHER MILITARVERLAG, BERLIN, 1963) самое неприятное – артиллерия рейхсвера должна быть ограничена с 31 марта 1920 года не более чем десятью дивизиями.

Немцы могли бы смириться с таким диктатом, если бы это были полноценные дивизии. Но творцы Версальского договора пошли дальше. Они заставили побежденных подписать и следующее: артиллерия рейхсвера не могла иметь более 204 полевых орудий калибра 77 миллиметров и 84 полевых гаубиц калибра 105 миллиметров. Было ограничено и число снарядов – по тысячи на каждое полевое орудие и по восемьсот на каждую гаубицу.

С такой огневой мощью предпринимать меры для возрождения прежнего германского величия, конечно, было абсурдным. Но хотелось! Мечталось покорить весь мир. Стать его хозяевами. Об этом же мечтали и англичане, и американцы и французы, и японцы. В СССР тоже мечтали иметь сильную армию. Но как это сделать?

В то время по донским, кубанским и украинским степям разъезжали brave казаки. Им не уступали разудалые селяне во главе с батькой Махно на тачанках с пулеметами, за-

пряженных лошадьми. В Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке орудовали белые кавалерийские дивизии. Врагов революции крушили конницы Буденного и Дыбенко.

В это время в Германии жесткие договорные ограничения заставили германский генералитет искать лазейки, чтобы «волки» Антанты были довольны выполнением Версальского договора и германские «овечки» не потеряли бы боеготовность.

Германские генералы постарались напрячь мозговые извилины и это у них получилось. Было принято замечательное толкование (книг А.С. Орлова, «Секретное оружие третьего рейха», Москва, издательство «Наука», 1975 г.) той части текста Версальского договора, что касалась производства, хранения, применения боеприпасов. Эту часть немцы восприняли, конечно, только со своих, немецких позиций.

Итак, статья 166 Версальского договора, запретившая германскому правительству иметь «какие либо запасы, склады или резервы боеприпасов», не относилась, по мнению немецких генералов, к ракетам, так как ракеты не являются боеприпасами в прямом смысле этого слова. Следовательно, возможно и необходимо развивать, не нарушая договора, исследования, экспериментирования, отработки и, в конечном счете, серийное производство ракет!

Какая разница в мышлении у выигравших и проигравших! Победители думали о сегодняшнем дне. Им, упоенным разгромом противника, недосуг было поразмыслить о буду-

щем. Через четверть века этот просчет им аукнется.

В германской Веймарской республике министр рейхсвера издал в 1929 году секретный приказ, согласно которому при Управлении вооружений была создана рабочая группа по жидкостно-реактивным ракетам. Ее возглавил инженер-машиностроитель капитан Вальтер Роберт Дорнбергер. С этим именем в дальнейшем будут связаны все усилия Германии по созданию новейшего секретного «чудо – оружия».

Дорнбергер сразу же привлек к разработке ракет известного теоретика, энтузиаста будущих ракетных полетов в космос Германа Оберта и его коллег-экспериментаторов с ракетами Рудольфа Небеля и Клауса Риделя. Десяток лет они уже посвятили разработке основ ракетных двигателей.

Капитан Дорнбергер поставил перед ними конкретную задачу, как того требовал министр (книга Юлиуса Мадера «Тайна Хатсвилла», Берлин, 1963 год):

«С тех пор, как существует артиллерия, военные стратеги хотели иметь идеальный снаряд, который был бы способен пролетать большее расстояние, чем любой артиллерийский. Даже когда авиация начала свое беспримерное, триумфальное шествие, стратеги все равно стремились получить носитель боевого заряда, который был бы дешевле и проще в применении, чем, скажем, бомбардировщик. Ближайшая цель группы – создание мощной ракеты с радиусом действия 200–300 километров и зарядом в 1000 килограммов».

Для выполнения поставленной задачи капитану Дорнбер-

геру было нужно большое количество специалистов. Их могли бы воспитать уже привлеченные в группу ученые – теоретик Герман Оберт и экспериментаторы Рудольф Небель и Клаус Ридель. Но можно ли было на них положиться?

Опорой Дорнбергеру мог бы стать Герман Оберт. Но тот вскоре превратился в румынского гражданина, так как из-за распада Австро-Венгрии Трансильвания – родина Оберта – вошла в состав Румынии. Кроме того, у бывшего во время боевых действий санитаром-фельдфебелем Оберта было ярко выраженное стремление к популяризации собственной личности, а работа в секретной группе требовала скрытности.

Не понравился Дорнбергеру и другой видный немецкий ракетчик Рудольф Небель. Тот не скрывал своих интернациональных чувств, поэтому неоднократно высказывался за контакты с ракетостроителями других стран.

Непоколебимым был только «настоящий» немцем Курт Вамке.

В это же время и в Германии, и в России созревало новое поколение ракетных мечтателей, отказавшихся от лошадей и превратившихся впоследствии в создателей сложнейших мощнейших видов ракетного оружия и средств доставки аппаратов в космос.

Назовем некоторых из них: Вернер фон Браун в Германии и, конечно, наши Сергей Павлович Королев, Валентин Петрович Глушко, Василий Сергеевич Будник, Михаил Кузьмич

Янгель, Владимир Николаевич Челомей.

Впоследствии это они создали для человечества способы и пути общения с космическим пространством. Нельзя, рассказывая о ракетно-космических делах, не раскрыть хотя бы вкратце биографии этих гениев.

3. Кто вы фрайхерр Вернер фон Браун?

Знаменитый ракетостроитель фрайхерр Вернер Магнус Максимилиан фон Браун (фрайхерр – средневековый королевский чин, синоним барону) родился 23 марта 1912 года. Из какого рода племени он был? Интерес к этому проявляют многие исторические, но в первую очередь политические деятели.

Например, украинские историки, собирающие доказательства древности украинской нации, утверждают, что в венах Вернера фон Брауна бурлила и капля украинской крови, ведь корни знаменитого рода фон Браунов восходят к Киевской Руси. Особенно в этом преуспел Американский Независимый Бостонский альманах «Лебедь» (выпуск № 601, 18 октября 2009 г.) с материалом украинского журналиста Юрия Кирпичева «В тени Вернера фон Брауна, или забытый Лунный юбилей».

Кто такой Юрий Кирпичев? Он родился в 1952 году. Закончил физический факультет Донецкого государственного университета. Радиофизик-электроник, работал инженером-наладчиком, директором учебного центра, генеральным директором объединения. Когда ему подарили ноутбук, начал заниматься журналистикой. С тех пор переехал в США, стал печататься в газетах Нью-Йорка, Бостона, Монреаля и

в украинской киевской газете «Зеркало Недели», сторонницей украинизации.

Чтобы понять мировоззрение Кирпичева, предлагая читателям абзац из одного из его публикаций:

«Вы любите мороженое? Гм, а я вот особого влечения, стремления или тяги не испытываю. Зато разбираюсь. Я пробовал его в Одессе и Киеве, в Москве и Кишиневе, в Краснодаре и Берлине, в Нижнем Новгороде и Каспийске, в Монреале и на круизных лайнерах. Да где я только его не пробовал! Но лишь нью-йоркское идет в сравнение... Read more».

Конечно, этот абзац не показатель, но все же...

Следующая цитата на этот раз из «В тени Вернера фон Брауна...»:

«... Честно говоря, ни запуск спутника, ни советская пропаганда так и не смогли убедить меня в том, что Королев заслуженно возведен на пьедестал первопроходца. Не хочу говорить, каким он был человеком, хотя манера крыть собеседника матом мало импонирует, но и как инженеру и как организатору ему далеко до фон Брауна...»

... Дело ракетного барона, проложившего путь в космос, в СССР продолжили Королев, Янгель, Челомей и Глушко. Эта четверка – апостолы ракетного мессии. Они смело ступили пролетарской ногой в хрустальные воды будущего, но столько камней бросили друг в друга, что мы до сих пор не можем их разгрести. Что ж, просто поглядим на анкетные данные.

Сергей Павлович Королев родился в Житомире. Пото-

мок украинских купцов, поставщиков знаменитых нежинских огурчиков ко двору Его Императорского Величества. Жил в Нежине, Одессе, учился в знаменитом киевском Политехе, созданном В.Л. Кирпичевым. Михаил Кузьмич Янгель – конструктор лучших в мире боевых ракет, потомок своевольных украинских казаков, сосланных в Сибирь. Владимир Николаевич Челомей родился, правда, в Седльце, в Польше, но украинских его корней отрицать никто не может. Учился фактически в том же Политехе, что и Королев и Сикорский, но тогда его факультет уже выделился в Киевский авиационный институт. Великий двигателестроитель Глушко Валентин Петрович родился в Одессе, о корнях говорит и его фамилия...

... Как видим, все истинно великие космисты так или иначе связаны с Украиной. В том числе – представьте себе – и сам Вернер фон Браун!»

Неутомимый Юрий Кирпичев, живущий ныне в американском Бостоне, разыскал родословную фрайхерра Веренера Магнуса Максимилиана фон Брауна. Читателям будут интересно окунуться в ветвистое Брауновское древо.

ЮРИЙ КИРПИЧЕВ, «В ТЕНИ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА, ИЛИ ЗАБЫТЫЙ

ЛУННЫЙ ЮБИЛЕЙ», АМЕРИКАНСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ БОСТОНСКИЙ

АЛЬМАНАХ «ЛЕБЕДЬ», № 601, 18 октября 2009 г.

РОДОСЛОВНАЯ ВЕРНЕРА ФОН БРАУНА (WERNHER
VON BRAUN) 1912-1977

РЮРИК Новгородский +879

ИГОРЬ Киевский +945

СВЯТОСЛАВ Киевский +972

VLADIMIR Ier le Grand, grand-duc de Kiev +1015

DOBRONEGA de Kiev ca 1011–1087

SWATAWA Piast 1041/1048-1126

Vladislav I-er Przemyslide, duc de Boheme +1125

Vladislav I-er Przemyslide, roi de Boheme +1174

Fridric Przemyslide, duc de Boheme +1189

Ludmilla Przemyslide 1170–1240

Otton II von Wittelsbach, duc de Bavarie 1206–1253

Ludwig II Duke of Bavaria 1229-1294

Agnes of Bavaria – 1345

Markgraefin Sofie von Brandenburg

Heiress of Landsberg – 1356

Magnus II Torquatus, Duke of Brunswick-Lueneburg

1328-1373

Duchess Agnes of Brunswick-Lueneburg – 1410

Duke Erich of Brunswick-Grubenhagen 1380-1427

Duchess Margarete of Brunswick-Grubenhagen – 1456

Bernhard VII 'Bellicosus

Edler Herr zur Lippe 1429-1511

Johann Bidenbach Margarete zur Lippe – 1527

Irmgard von Rietberg – 1540

Nikolaus von Tecklenburg, Domherr in Koeln – 1534
Nikolaus Tecklenburg – 1563
Catharina Tecklenburg
Erick Kottinck
Gertrud Kottinck
Maria Anna Elisabeth Schuette 1687-1728
Maria Elisabeth Detten 1723-1798
Bernhard Anton Duesberg 1749-1839
Maria-Anna Duesberg 1797-1864
August von Quistorp 1822-1877
Wernher von Quistorp 1856-1908
Emmy von Quistorp 1886-1959
FREIHERR WERNHER VON BRAUN 1912-1977

Поводом для розыска родословной фон Брауна для Кирпичева стала его идея о том, что без украинцев не состоялся бы взлет человечества в космические дали. Даже Вернер фон Браун был из украинского рода.

Давайте пройдемся по родословному браунскому дереву, обнаруженному Ю. Кирпичевым.

По мнению обитателя Американского континента Ю. Кирпичева основателем рода фон Браунов был знаменитый легендарный правитель русской Новгородской земли варяг князь Рюрик. Однако, какое непосредственное отношение князь Рюрик имеет к украинской нации?

В древних летописях можно прочитать о том, что Рюрик

был варягом. Он родил князя Игоря. Игорь родил князя Святослава, Святослав – крестителя Руси Владимира.

Как почерпнули историки из древней «Повести временных лет», бабушка Крестителя Владимира княгиня Ольга была родом из Пскова (древне-русский Плесковъ, Пльсковъ). «Житие святой великой княгини Ольги» уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли, в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились, но по «Житию» они были незнатного рода, «от языка варяжска».

Основные сведения о жизни Ольги, признанными достоверными, содержатся в «Повести временных лет», «Житии из Степенной книги», исторической работе монаха Иакова «Память и похвала князю рускому Володимеру» и сочинении Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора».

Многочисленные исторические источники рассказывают о том, что князь Владимир Святой был внебрачным сыном Святослава – сына княгини Ольги. Как-то Малуша напоила в амбаре на сеновале Святослава и положила его под себя. Когда Ольга узнала, что Малуша забеременела от Святослава, то разозлилась и выгнала Малушу рожать в Псковскую землю. Святослав все же признал Владимира сыном.

Следовало бы в эту родословную добавить несколько особо интересных штрихов. Мать Владимира – Крестителя Руси Малуша была ключницей киевской княгини Ольги. То есть

заведовала не только покоями княгини – варяжки, но и многим другим, чем было не досуг заниматься княгине.

В этих же древних книгах Малуша представлена так, что древнерусское родство Малуши можно прочесть современным историкам, как «робибича» или «ровивича».

В советское время «робибич» прочитали по пролетарски – дочь раба. Конечно, у княгини Ольги ключницей, заведовавшей ее богатствами, не могла быть рабыня.

Дореволюционные историки пришли к выводу, что в древних книгах написано «ровивича» – то есть дочь раввина, так как ее отцом был Мал – раввин из города Любеч на Днепре, подчиненном Хазарскому каганату (княжеству). В то время хазары были иудейского вероисповедания. На иудейско-хазарском языке «Мал» означало – повелитель. Так что Малуша была ближе к евреям, чем к славянам.

Но среди детей Святослава Владимир был для папы и бабушки нелюбимым. Поэтому они и отправили его в детском возрасте с глаз подальше в Великий Новгород. Так что Креститель Владимир, воспитанный в Великом Новгороде, был новгородцем по духу, а по крови наполовину варяг и наполовину еврей.

Сам собой напрашивается вывод, так как отец Малуши раввин Мал из еврейского города Любеч, подчиненного хазарам, исповедовавшим иудаизм, то Малуша скорее всего – еврейка. То есть в венах Браунов текла и еврейская кровь.

Для читателей самое интересное открытие последует ни-

же.

Креститель Руси Владимир (полуваряг и полуеврей) был любвеобильным мужчиной. Когда он был язычником, то у него было более восьмисот жен! Следовательно, как минимум, тысяча детей! А может быть две тысячи или три! Приняв христианство, заимел еще и христианских детей.

Сын Крестителя Руси Владимира Ярослав Мудрый после смерти отца выдал свою сестру Марию – Добронегу замуж за польского короля Казимира Восстановителя. У этой высокопоставленной семьи было четверо сыновей – католиков (Болеслав – будущий польской король Владислав, а также Герман, Мешко, Оттон,) и дочь – католичка Святослава – с частицами шведской, новгородско-русской, еврейской и польской крови. Она стала королевой Чехии.

В английских, немецких, французских и польских церковных метрических записях сохранились сведения о последующих предках будущего покорителя Луны. Вот так и возникла династия фон Браунов. В их роду были даже отпрыски королей. Баронский титул заработал один из Браунов в XVIII веке на службе у прусского короля.

Как ни крути, не верти, но без русских, евреев, поляков и других национальностей в крови у украинцев, претендующих на украинизм в родословной Браунов, не обошлось. А как же иначе, ведь Великий Новгород – начало древнерусской истории и российской государственности – был купеческой республикой. К нему приплывали гости со всей Ев-

ропы! Со всей Европой он и породнился! Не забывайте, что государственность пришли в Киев из Великого Новгорода!

Все перепутали наши предки! Не предполагали, что их потомки начнут разбирать их – предков по косточкам.

Запомните это немаловажное заключение, почерпнутое мною из исторических книг, а также и из ВИКИПЕДИИ.

Родословная, составленная бывшим донецким журналистом, а ныне жителем США и Канады Юрием Кирпичевым, интересна не только для украинских исследователей истоков своей нации. Используя толкования древних летописей Юрием Кирпичевым, можно доказать даже интересное, но не для всех приемлемое суждение, что и я тоже, как и Вернер фон Браун, праправнук Крестителя Руси Великого князя Владимира. И все потому, что у Крестителя Руси было более восьмисот жен в языческих браках, а следовательно и огромное многомиллионное количество потомков. То есть почти половина, если не более, россиян и украинцев – Владимировы отпрыски! А если принять во внимание еще и европейские корни Вернера фон Брауна, то он может быть и гражданином мира.

И последнее сообщение неутомимых средств массовой информации:

«Новоизбранный 45-й президент США – Дональд Джон Трамп (род. 14.06.1946) – является потомком основателя российской государственности – Рюрика Варяжского (ум.

879) сразу по нескольким женским линиям. В этом факте нет ничего сенсационного, так как многие президенты США состоят в родстве с европейскими королевскими и аристократическими родами, а те в свою очередь породнены с Рюриковичами через браки по женским линиям

Родственные связи Трампа и Рюрика основаны на нескольких женских линиях. Речь идёт не о прямом родстве по мужской или женской линиям, а о смешанном. Тем не менее, Рюрик – действительно предок Трампа в 36-м поколении, о чём свидетельствует нижеприведённая генеалогическая схема:

Рюрик, Князь Новгородский (830-879)

Игорь, Князь Киевский (877–945)

Святослав, Князь Киевский(-973)

Владимир, Князь Киевский – креститель Руси (-1015)

Ярослав, Князь Киевский (980-1054)

Анна Агнеса, Киевская княжна (1036–1089)

Philippe I “the Fair” King of FRANCE (1053–1108)

Louis VI “the Fat” King of FRANCE (1081–1137)

Pierre Emperor of CONSTANTINOPLE (1128–1183)

Alix De COURTENAY (1160–1218)

Isabella of Angouleme De TAILLEFER (1188–1246)

Henry III King ENGLAND (1206–1272)

Edward I “Longshanks” King of ENGLAND (1239–1307)

Edward II King of ENGLAND (1284–1327)

Edward III King of England (1312–1377)

John of Gaunt Duke of Lancaster (1340–1399)

John Beaufort, 1st Earl of Somerset (1373–1410)

Joan Beaufort, Queen of Scots

John Stewart, 1st Earl of Atholl

Elizabeth Stewart

Elizabeth Gordon, Countess of Sutherland

Alexander Gordon, 12th Earl of Sutherland

Jane Gordon, Lady

Donald Mackay, 1st Lord Reay, fiar of Strathnaver

Anna Munro

Isabella MacKay

Alexander Mackay

Robert Mackay, tacksman of Halmdary

Ansus Mackay, tenant in Kinlochbea

Mary Mackay

Donald Macleod, of Whitefield, near Thurso

Catherine / Christian MacLeod m. William MacLeod,

Skerray

Alexander MacLeod

Malcolm (Calum) MacLeod

Mary Anne Trump (MacLeod)

Donald Trump, 45th President-elect of the United States

Как видно из схемы, родство с Рюриком у Трампа идёт от дочери Ярослава Мудрого – Анны Ярославны (ок. 1032/1036

– 1075/1089), которая в 1051 году была выдана замуж за французского короля Генриха I (1008–1060), став матерью будущего короля Франции – Филиппа I (1052–1108). Через потомство Филиппа I и прослеживается родственная связь между династией Рюриковичей и династией Капетингов, приводя по генеалогической цепочке к 45-му президенту США – Дональду Трампу.

Ещё две линии родства от Рюрика до Трампа можно проследить по династии Стюартов: через брак Евфросиньи Мстиславны (1130–1186/1193), дочери киевского Великого князя Мстислава Владимировича (1076–1132), с венгерским королём Гезой II (1130–1162) в 1146 году. Их сын венгерский король Бела III (ок. 1148–1196) впоследствии и породнится со Стюартами, а через родство со Стюартами Трамп будет доводиться Рюрику потомком в 37-м колене.

Ещё одна линия родства Трампа с Рюриком идёт от Изяслава Ярославича (1025–1087), чья внучка Предслава Святополковна в 1104 году вышла замуж за венгерского принца и короля Хорватии Альмоша (1075–1127). Их сын – будущий король Венгрии Бела II (1108–1141) впоследствии породнится со Стюартами, через родство с которыми Трамп будет доводиться Рюрику потомком в 38-м колене.

Проследив три женские линии родства 45-го президента США Дональда Трампа с Рюриком Варяжским, было выявлено, что Трамп через свою маму Мэри Энн Трамп (в девичестве – Маклауд) (1912–2000) доводится Рюрику потомком

сразу в 36-м, 37-м и 38-м коленах

Генеалогия американских президентов изучена очень хорошо. В интернете существуют многочисленные ресурсы, на которых выложены сведения по родословным известных людей. Например, самым авторитетным англоязычным сайтом является www.geni.com. На нём можно проследить родственные связи между разными знаменитостями – например, между Дональдом Трампом и Хиллари Клинтон.

Кстати, все американские президенты, за исключением 8-го президента Мартина Ван Бюрена (1782–1862), являются родственниками – потомками английского короля Иоанна Безземельного (1167–1216). Так, например, 44-й президент США Барак Хусейн Обама (род. 04.08.1961) через свою мать Stanley Ann Obama (в девичестве – Dunham) (1942–1995) также является потомком Рюрика Варяжского по женской линии в 35-м колене».

Уважаемые читатели! Не сомневайтесь! Мы с вами тоже являемся потомками Великого Новгородского князя Рюрика! Все мы из одного сеновала!

4. Как стать лидером, не уничтожив соперника

Но вернемся к нашему времени. В поле зрения капитана Доренбергера попал сын члена правления Рейхсбанка, видного чиновника министерства внутренних дел барона Магнуса фон Брауна.

У 20-летнего студента Высшей технической школы в Цюрихе (Швейцария) Вернера фон Брауна космические идеи зародились еще в шестнадцатилетнем возрасте. В то время родители отправили сына Вернера подальше от мирской суеты в интернат на уединенном острове Шпикерог в Северном море. Там любознательный юноша увлекся книгой Германа Оберта «Ракета для межпланетного пространства». Увлечение было не сиюминутным. Вернер стал целенаправленно изучать математику и физику, чтобы в будущем сконструировать собственную ракету. Зная от отца Вернера барона Магнуса об увлечении его сына, Доренбергер выбрал Вернера на необычную роль. Вернер стал представителем Дорнбергера в правлении немецкого «Союза межпланетных сообщений». Этот Союз популяризировал среди населения Германии идеи космических путешествий с помощью ракет будущего (JULIUS MADER «GEHEIMNIS...», BERLIN, 1963).

Молодой энергичный агент Дорнбергера по указанию сво-

его шефа убедил членов правления «Союза», что они своими популяризаторскими действиями вторглись в совершенно секретную сферу деятельности Германского Управления вооружений. Согласно секретному распоряжению Управления публикации о ракетных проблемах в любой форме и любых лиц отныне запрещаются, изобретения в ракетной области должны быть засекречены, испытания ракет допускаются лишь в интересах рейхсвера и разрешаются только им.

Что оставалось делать после такого умопомрачительного сообщения немецким любителям космической бездны? Конечно, самораспуститься! Что и произошло.

Сам же студент Вернер фон Браун, однако, оказался парнем не промах. Пусть кто-то падает в обморок от запретов и бросает любимое дело! Но ему, Вернеру, если сам Фюрер велел германским специалистам идти не по пути освоения космического пространства, а заняться созданием ракетного вооружения, следует им и заниматься! Ракетными Богами для него были Доренбергер и великий Герман Оберт, открывший Вернеру своей книгой «Ракета для межпланетного пространства» его ракетное предназначение! На склоне жизни Вернер фон Браун написал о Германе Оберте следующее:

«Лично я вижу в нем не только путеводную звезду моей жизни, но также и обязан ему своими первыми контактами с теоретическими и практическими вопросами ракетостроения и космических полетов. В истории науки и технологии за его революционный вклад в области астронавтики ему долж-

но быть отведено почетное место».

По требованию Доренбергера Вернер фон Браун был отозван из Швейцарии и продолжил обучение в Берлинской высшей технической школе, поставлявшей промышленности специалистов по различным видам вооружений. Уже в 1930 году Вернер начал работать в Германии под руководством Доренбергера над ракетами на жидком топливе.

1 октября 1932 года молодой барон по указанию Доренбергера был зачислен в тщательно подобранный штат Управления вооружений. В 1932–1933 годах на полигоне близ Куммерсдорфа осуществил запуски нескольких ракет на высоту от 2000 до 2500 метров.

Тогда же начал работу над диссертацией.

В 1933 году, когда к власти пришел Гитлер, Вернер фон Браун получил от фашистов грант на ускорение исследований в области ракетостроения.

25 июля 1934 года защитил в Берлинском техническом университете секретную диссертацию. Ее открытое название было весьма туманным – «Об опытах по горению». Секретное же название было конкретным – «Конструктивный, теоретический и экспериментальный вклад в проблему жидкостной ракеты». Она была рассекречена только в 1960 году. Во введении к диссертации Вернер фон Браун написал (книга JULIUS MADER, «GEHEIMNIS...», ...BERLIN, 1963 г.):

«Применение ракетного принципа в артиллерии восходит к гораздо более ранним временам, чем применение орудий.

И если же ствольная артиллерия почти полностью вытеснила ракеты в прошлом веке, то объясняется это главным образом двумя причинами: 1) в результате использования бездымного пороха артиллерии удалось значительно превзойти начисленные черным порохом ракеты по дальности стрельбы, 2) новые нарезные орудийные стволы, придавшие снаряду вращательное движение, обеспечивали большую точность попадания, чем та, которая достигалась обычными ракетами. Тем не менее, ракета имеет большие преимущества по сравнению с орудием. Отсутствие высокого давления на стенки ствола, а также отдачи позволяют запускать даже большие ракеты с совсем легких стартовых стволов. К тому же посредством ракет можно, по крайней мере, теоретически, достигнуть любой высокой конечной скорости.

Следовательно, если хотят воспользоваться преимуществами ракет, необходимо ликвидировать их недостатки по сравнению со ствольной артиллерией, то есть превзойти ее по дальности стрельбы и устойчивости снаряда в полете. Увеличение дальности стрельбы ставит перед нами, во-первых, термодинамическую проблему выбора целесообразного высококачественного в энергетическом отношении ракетного топлива и, во-вторых, задачу создания легких ракет. Напротив, повышение устойчивости в полете и тем самым точности попадания ракеты при активном управлении посредством гироскопов является в первую очередь задачей точной механики.

Между тем пороховая ракета уже настолько усовершенствована, что удовлетворяет как в отношении ее термодинамического режима, так и в точности попадания. Поскольку, кроме того, она предельно проста в производстве и обслуживании, она уже сейчас может заменить артиллерию в пределах дальности своей стрельбы. Если же необходимо преодолеть большие расстояния, чем это возможно сейчас, возникает трудность, связанная с тем, что почти нельзя увеличить время работы двигателя пороховой ракеты при сохранении мгновенной мощности.

Возможность на сколько угодно продлить время работы двигателя и притом еще значительно превзойти мгновенную мощность пороховой ракеты обеспечивается ракетой с жидкостно-реактивным двигателем. Физика учит, что при использовании большинства углеводородов в смеси с жидким кислородом тепловой эффект горения значительно выше образующегося при сгорании самых эффективных видов пороха.

В соответствии со свойствами жидкого топлива конструкция ракет с жидкостно-реактивным двигателем должна почти во всем отличаться от конструкции пороховой ракеты. . . Поэтому едва вероятно, что жидкостно-реактивная и пороховая ракеты когда-нибудь вступят в соревновании друг с другом. Жидкостно-реактивную ракету никогда не удастся сделать столь же простой в производстве и обслуживании, как пороховую.

Ценность жидкостно-реактивной ракеты состоит в ее способности преодолевать максимальные расстояния, а это оправдывает большой объем работ по ее производству...

Предлагаемую работу следует рассматривать лишь как вклад в решение физических и конструктивных задач с целью создания жидкостно-реактивной ракеты, пригодной в баллистическом отношении...».

В диссертации фон Брауна, как уже понял читатель, разрабатывалась проблема, решение которой обеспечивало бы вооруженные силы Германии огромной мощью на многие десятилетия вперед.

Жаль, что советская разведка не добыла в тридцатые годы для Сталина у будущего гения ФАУ-2 и американских носителей «Редстоун», «Юпитер» и «Сатурн» его секретную диссертацию и не положила исследование Вернера фон Брауна Иосифу Виссарионовичу на стол. Тогда бы в СССР ракетостроение, вероятно, приняло бы не расстрельный характер.

Но об арестах и расстрелах ракетостроителей в СССР в те тридцатые годы будет рассказано в одной из следующих глав. Теперь же обратимся к дальнейшей трудовой деятельности нашего героя Вернера фон Брауна.

В фашистской Германии проблемами боевых ракет занимались несколько ведущих специалистов. Первым добился ученой степени доктора философии Курт Вамке. Ему был вручен диплом за диссертацию «Исследования истечения газов через цилиндрические сопла». Неужели, истечение газов

в ракетных двигателях – сугубо философская проблема? Но на Западе помнили о научных традициях средневековья, когда в любой проблеме, будь-то технической или биологической, необходимо было узреть философский смысл. Но ныне было не средневековье и в диссертации Курта Вамке найти философию мог только полный идиот.

Как повествует автор книги «GEHEIMNIS VON HUNTSVILLE. DIE WAHRE KARRIERE DES RAKETENBARONS WERNHER VON BRAUN», DEUTSCHER MILITARVERLAG (BERLIN, 1963) Юлиус Мадер, в те годы особую роль в немецком ракетостроении играл Карл Эмиль Беккер.

В университете Фридриха-Вильгельма после прихода к власти Гитлера появились новые преподаватели с отличной военной выправкой. Среди них был и артиллерийский полковник, сотрудник управления вооружений сухопутных сил доцент Берлинской высшей технической школы Карл Беккер. Он читал студентам курс «Общей военной техники».

Начальник отдела исследований управления вооружений генерал-майор Эрих Шуман стал руководителем 2-го физического института Университета Фридриха-Вильгельма. Профессор доктор медицинских наук Беренс читал обязательный для студентов курс «Боевые отравляющие и родственные им вещества». Его коллега по факультету доктор Шуман читал обязательную «военную хирургию».

Был создан при университете Военно-политический ин-

ститут. Его возглавил полковник барон Оскар фон Нидермайер.

Тысяча семьсот пятьдесят ученых самых различных областей науки вошли в руководство вооруженными силами Германии и в СС.

Так что Университет Фридриха-Вильгельма был настоящим военным бастионом Германии, а его внешней оболочкой был факультет философии.

Декану философского факультета университета Вильгельму Хорну, лингвисту в области английской литературы, было предложено руководством Управления вооружений в лице полковника Беккера проявить заинтересованность в усилении мощи империи. Для этого Хорн должен был организовать секретную защиту диссертаций, содержание которых следовало бы сохранять в государственных интересах в строжайшей тайне. То есть защита должна быть зафиксирована в документах, но ни профессорско-преподавательскому составу философского факультета, ни тем более студентам не должно было быть известно о состоявшемся присвоении ученой степени, о фамилиях соискателей и тем более о содержании диссертаций. Самому декану Хорну полагалось быть осведомленным лишь о фамилии соискателей. Но после подписания диплома забыть о ней.

Хорн был в недоумении. На его голову свалилась грязная стряпня, осуждаемая во всем научном мире. Но полковник Беккер был тверд: командование рейхсвера уже договори-

лось с ректором университета Фишером, поэтому Хорн не должен ставить палки в колеса.

После такого внушения, а лучше выразиться прямолинейно – приказа, полковник Беккер получил диплом доктора философии и он занял должность в университете. Таким же образом был объявлен «ученым-философом» генерал-майор Эрих Шуман, военизировавший университетских физиков.

28 февраля 1934 года таким же способом стал доктором философии Курт Вамке. На его дипломе расписались ректор Фишер и декан Хорн, не заглянувшие в диссертацию ни единым оком.

Доктору философии Курту Вамке было 30 лет. Вернеру фон Брауну – 22 года. Но ему лидерских устремлений было не занимать. Он последовал примеру своего старшего коллеги и написал в докторантуре полковника, профессора философии Беккера диссертацию «Конструктивный, теоретический и экспериментальный вклад в проблему жидкостной ракеты».

После очередной «беседы» с полковником Беккером декану Хорну ничего не оставалось делать, как в очередной раз расписаться на очередном дипломе. Это же сделал и ректор Фишер.

Вот так фашисты «клепали» научные звания. В то же время следует отметить, что диссертации были написаны самими диссертантами и их качество было превосходным. Но кто

же оценивал их достоинство, если философы не имели к ним ни какого отношения? Фактически ученые степени ракетостроителям присваивало руководство рейхсвера.

Но «философские умы» были такими же, как и все человечество – каждый из них мечтал быть лидером. Кто через кого переступит? Курт Вамке окончательно задавит Вернера фон Брауна или Браун перешагнет через Вамке? Удача была на стороне фон Брауна. Если происшедшее можно назвать удачей!

Летом 1934 года на Куммерсдорфском полигоне доктор философии Вамке завершал на испытательской станции Вест работы по экспериментальному подтверждению своих теоретических соображений. Запуск ракетного двигателя прошел вполне приемлемо. Но в процессе работы он неожиданно взорвался. Полигонные конструкции заволочла грязно-желтая дымовая туча. Пронзительный вой сирены оповестил, что произошла аварийная ситуация. Когда прибежали охранники, поняли, что произошла катастрофа. Возле разбросанных взрывом частей конструкции двигателя были найдены три тела. С помощью кислородных баллонов удалось спасти двоих. Но доктору Вамке кислородный баллон не понадобился. Его голова бала рассечена осколком системы питания двигателя. Из разбитого черепа фонтанировала кровь. Один из основных создателей боевой немецкой ракеты скончался, не приходя в сознание.

Это была очередная жертва в немецком ракетостроении.

Предыдущей жертвой был Макс Валье. Он погиб при испытании сконструированной им камеры 17 мая 1930 года. Один из ее осколков пробил его грудную клетку, повредив аорту.

Ракетостроение – дело не для слабонервных. Современные достижения при освоении космоса или создании ракетного вооружения были бы невозможны без жертв, принесенных ракетостроителями Богу Огня во имя торжества над ним.

У Курта Вамке были глубокие теоретические познания, солидный опыт экспериментатора. Он мог бы возглавить техническую часть проекта, задуманного Главным Управлением вооружений, но его не стало.

Кто мог бы отныне претендовать в немецкой ракетной группе на лидерство? Профессор Герман Оберт, проживавший в румынском захолустье Медиаш? Он осаждал немецкое управление вооружений с просьбами подключить его к конструированию боевых ракет, не понимая, что к власти пришли нацисты. Руководитель Управления вооружений профессор философии полковник Беккер отреагировал на письма в нацистском духе: поскольку Оберт гражданин Румынии, то не может быть допущен к участию в немецких работах, к тому же они проводятся под строжайшим секретом.

Остались двое. Кто победит в лидерской гонке? Инженер Рудольф Небель, ранее читавший лекции в Высшей технической школе в Берлине, а ныне все свои силы направивший на создание ракеты на жидком топливе, или его бывший сту-

дент Вернер фон Браун, усваивавший азы ракетной техники на лекциях Небеля? В 1934 году столкнулись учитель и ученик.

Был предпринят удар ниже пояса. Папа Вернера был близок к окружению рейхсфюрера СС Гиммлера. Магнус фон Браун провел разъяснительную беседу в гиммлеровской команде. Там все поняли, но дали понять, что нужен донос на еврея Рудольфа Небеля. Его сочинили люди, близкие к семье Браунов, отправили в Управление вооружений. Его глава профессор – полковник Карл Эмиль Беккер подписал донос и отправил Гиммлеру. Основываясь на доносе, нацисты запретили Небелю заниматься даже частными исследованиями в ракетной области и приказали передать в Управление вооружений патенты на все его изобретения. Когда Небель отказался выполнить требование, гестапо обвинило авторитетнейшего немецкого ученого-ракетчика, кроме всего прочего, в сотрудничестве с «человеком низшей расы» – евреем, всемирно известным физиком Альбертом Эйнштейном – автором теории относительности, сбежавшим в США.

Шесть месяцев гестапо продержало Небеля в камере государственной тайной полиции в Берлине. Ничего не добившись от ученого, гестапо отправило его в концлагерь Бауцен.

Его невеста Герта Имбах погибла в лагере смерти Освенциме.

Победителем в лидерской гонке оказался чистокровный ариец со славянско-варяжско-еврейскими корнями Вернер

фон Браун.

В 1936 году Гитлер одобрил назначение 24-летнего Вернера фон Брауна техническим руководителем ракетного проекта и крупнейшей базой для испытания ракет Пенемюнде.

Весной 1939 года Гитлер после возвращения из оккупированной Чехословакии прибыл на побережье Балтийского моря в Пенемюнде. Его сопровождал генерал-лейтенант доктор философии Беккер. Другой доктор философии Вернер фон Браун доложил фюреру о работах, проводившихся на ракетном полигоне. Гитлеру были продемонстрированы запуски ракет. На банкете, устроенном в полигонной офицерской столовой, фюрер выразил восхищение увиденным.

По указанию Гитлера главнокомандующий сухопутными войсками Браухич осенью 1939 года после нападения на Польшу, которое стало началом Второй мировой войны, объявил германскую ракетную программу сверхсрочной и подписал приказ о ее немедленном выполнении. Вся промышленная мощь Германии и оккупированных ею стран была направлена на создание нового секретного немецкого оружия.

5. Гражданская война в России – конкуренция среди революционных полководцев за право быть победителем

В то время, когда германские генералы искали способ, как обойти Версальский договор, чтобы создать Великую Германию, на обломках Российской империи возникла новая страна. Гражданская война закончилась. Перед руководителями новой Российской Федерации, а затем СССР встали важнейшие вопросы, связанные с построением мощнейшего государства. Для защиты страны должны были быть созданы дееспособные вооруженные силы.

Вспомним Гражданскую войну. Честь и хвала коннице Буденного, разгромившей Белую гвардию, бросившую своих коней при бегстве в эмиграцию. Наряду с буденновцами с белыми сражались красные пехотинцы, артиллеристы... Не было бы победы, если бы для ее достижения не трудились руководители страны вместе с командующими фронтов.

Но нельзя было жить прошлыми достижениями. Однако часть высокопоставленных руководителей страны еще не могла остыть от победной эйфории и ласковым взглядом встречала и провожала на парадах конные подразделения.

Но были и другие лидеры страны, для которых «старики»

были уделом прошлого. Между теми и другими возникли неустранимые мирным путем противоречия. Их начало было заложено уже при первых шагах советской власти. Не будем обсуждать на страницах этой книги ленинизм, троцкизм и сталинизм, лишь всколзь прикоснемся к ним. Задача автора этой книги – вооружение. Именно вооруженные силы пострадали больше всего в тридцатые годы прошлого века, когда произошла борьба мнений, закончившаяся кровопролитием. Тогда развернулась в вооруженных силах борьба между «лошадниками» и «технарями».

Яркой личностью был Климент Ефремович Ворошилов. Он родился в 1881 году на Украине возле Луганска. Работал на заводах и в шахтах. В 1903 году вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков). В Гражданскую войну командовал войсками на Царицынском фронте, Северо-Кавказском, в 1924–1925 годах – командующий войсками Московского военного округа, с 1925 по 1934 год – нарком по военным и морским делам СССР, с 1934 по 1940 год – нарком обороны СССР.

Легенда о военачальнике Ворошилове преподносила гражданам СССР его неопределимый вклад в оборону Царицына в 1918 году. Но давайте обратимся к историческим документам, опубликованным в 1999 году в Москве, в издательстве «Российская политическая энциклопедия». В серии «Документы Советской истории» вышел сборник документов «Советское руководство. Переписка. 1928–1941». Со-

ставители А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. В наше время переписка между тогдашними лидерами СССР имеет огромное значение для понимания происходившего тогда, ведь стенограммы заседаний Политбюро тогда, как правило, не велись. Сохранились чудом лишь телеграммы между руководителями страны, главами воинских подразделений и их записи в личных записных книжках, а также их пометки на телеграммах.

Часть из них сохранилась до наших дней при интереснейших обстоятельствах.

В тридцатые годы шла в советском руководстве борьба за власть. Для укрепления позиций Сталина Климент Ефремович послал Иосифу Виссарионовичу копии телеграмм между Троцким и руководителями обороны Царицына. Привожу ворошиловские копии из вышеупомянутого сборника документов «Советское руководство. Переписка. 1926–1941».

НАПИСАНО НА БЛАНКЕ —

«НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ И

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР»

Текст на бланке представляет для нас особый интерес.

«Политбюро ЦК тов. СТАЛИНУ

9 июня 1933г

Посылаю(в копиях) 5 документов

ПЕРВАЯ КОПИЯ: «Арзамас, Реввоенсовет. Завтра выезжаю на Южный фронт, где отношения не нормальные. Сталин и Минин остаются в Царицыне. Никакой общей работы с Сытиным нет. Я приказал Сталину, Минину немедленно прибыть в Козлов (ныне Мичуринск Тамбовской области, здесь была ставка Троцкого – автор) и конструировать Реввоенсовет Южного фронта. 2 октября 1918 г. Предреввоенсовет Троцкий»

Справа, в верхнем углу автограф Сталина: «Троцкий хвастает и врёт: никакого «приказа», ни устного, ни письменного, я не получал И.Ст.»

Ниже автограф Ворошилова: «Да, дорогие друзья, теперь всё ясно, Троцкий хвастун, позёр и, что самое главное, подлый лгун. Теперь этот факт подтверждённый событиями – взять хотя бы «бучу» Троцкого в ПБ (ПОЛИТБЮРО- главный орган ЦК ВКП(б) – автор) по поводу якобы специальной телефонной проводки в его квартире для подслушивания его (Троцкого) разговоров (ныне слежка ведется современными электронными способами, об этом говорят разоблачения действий агентства национальной безопасности США американцем Эдвардом Сноуденом – автор). Сколько человек шумел, возмущался, негодовал, а на поверку оказалось, вместо проводки шнурок или верёвочка от занавески. Теперь многое ясно, а 14 лет тому назад, не будь Сталина на Царицынском фронте, Троцкий не только загубил бы этот фронт, он уничтожил бы в первую голову и командарма 10 (10-ой

армии – автор), свалив неудачи и гибель тысяч красноармейцев на его голову. Правда и в 19 и 20 гг. Троцкий путём клеветы, инсинуации, подделки фактов пытался меня «угробить», но спасибо Сталину, вовремя всегда парировавшего «удары» этого горе вояки. Жаль нет времени, да и «зуда» писательского не хватает, а то следовало бы заняться разоблачением этого субъекта, так ловко лавировавшего несколько лет между коммунизмом и самым оголтелым контрреволюционным меньшевизмом и просто буржуазным радикализмом. Жаль! 14.06.1933».

ВТОРАЯ ЛЕНИНУ: «Москва. Председателю ЦКК, копия Москва Предсовнарком. Категорически настаиваю на отозвании Сталина. На Царицынском фронте неблагополучно, несмотря на избыток сил. Ворошилов может командовать полком, но не армией в пятьдесят тысяч солдат. Тем не менее я оставляю его командующим десятой царицынской армии на условии подчинения командарму южной Сытину. До сегодня царицынцы не посылают в Козлов даже оперативных донесений. Я обязал их дважды в день представлять оперативные и разведывательные сводки. Если завтра это не будет выполнено, я отдам под суд Ворошилова и Минина и объявлю это в приказе по армии. Поскольку Сталин и Минин остаются в Царицыне, согласно конституции Реввоенсовета пользуются только правами членов Реввоенсовета десятой армии. Их коллегиальное командование мы признать не можем и ответственность за все оперативные действия возло-

жена прямо лично на Ворошилова. До наступления остается короткий срок до осенней распутицы, когда здесь нет дороги ни пешеходу, ни всаднику. Без координации действий с Царицыным серьезные действия невозможны. Для дипломатических переговоров времени нет. Царицын должен либо подчиниться, либо убраться. У нас успехи во всех армиях кроме южной и в особенности царицынской, где у нас колоссальное превосходство сил, но полная анархия в верхах. С этим можно совладеть в 24 часа при условии вашей твердой и решительной поддержки. Во всяком случае это единственный путь, который я вижу для себя.4/10.Троцкий».

В левом верхнем углу опровергающая запись: «Троцкий врёт и мошенничает, чтобы обмануть Ленина на счет действительного положения на Царицынском фронте. Все знали, что Сытин, как комфронта – «смехота». Болтовня о неудачах на Царицынском фронте – обман, клевета. Всем известно, что троцкистская комбинация с переносом центра в Козлов и «командование» Сытина и Шляпникова привели к падению Царицына. До этих «реформ» Царицын стоял, как скала. И. Сталин».

Напротив подчёркнутых фраз «...я отдам под суд Ворошилова и Минина...» Сталин на полях приписал: «Хвастун! Ха-ха-ха...» Напротив фразы: «...Царицын должен либо подчиниться, либо убраться» Сталин вновь приписал на полях: «Хвастун!».

ТРЕТЬЯ: «Москва. Председателю ЦИК Свердлову. Вче-

ра по прямому проводу возложил ответственность на Ворошилова как командующего за царицынскую армию. Минин член Реввоенсовета десятой царицынской армии. О Сталине вопроса не ставил. Предоставляю урегулировать дело партийной инстанции. Минин пытался упорствовать в этом направлении, что Царицынский Реввоенсовет есть Реввоенсовет Южного фронта. Я приказал ему подчиниться решению. Чем больше знакомлюсь с положением дел и взаимоотношений, тем яснее для меня недопустимая политика Царицына. В Козловский совет включены Шляпников, Мехоношин и Лазимир, что придает совету достаточную авторитетность. Здесь вся беда в командной анархии. Надеюсь устранить ее. Царицынцам предоставляется полная возможность в нынешнем составе ликвидировать допущенный ими прорыв. Выеду туда после прибытия сюда Вацетиса, т. е. (через) четыре, два, три дня и только на месте предприму необходимые изменения, считаясь с обстоятельствами. 5.10. Привет. Троцкий».

Напротив подчеркнутой фразы: «О Сталине вопроса не ставил» на полях автограф Сталина: «Почему?». Напротив фразы: «В Козловский совет включены Шляпников, Мехоношин и Лазимир, что придает совету достаточную авторитетность» – автограф Сталина: «Конечно, хе-хе...» Напротив фразы: «Царицынцам предоставляется полная возможность в нынешнем составе ликвидировать допущенный ими прорыв» – автограф Сталина: «Какой?» В верхнем правом

углу телеграммы – автограф Сталина: «Троцкий врёт на счет прорыва на Царицынском фронте, чтобы обмануть Свердлов». Под текстом автограф Орджоникидзе: «Да, Шляпников, Мехоношин, Лазимир – придадут «авторитетность» командованию, только не хватает Окулова!!».

Четвертая: «Арзамас. Реввоенсовет. Ваши телеграммы в Царицын мне не понятны и способны только усугубить хаос. Реввоенсовет Южного фронта находится не в Царицыне, а в Козлове. Члены его командарм Сытин и Мехоношин. Сталин, Минин и Ворошилов поскольку остаются в пределах Царицынской армии пользуются только правами членов реввоенсовета десятой (армии – автор). Ворошилов – командарм десятой подчинен непосредственно и Сытину. Этого порядка нужно строжайшим образом держаться. Всё снабжение должно идти через Козловский штаб. Проводите строжайшим путём эту линию и мы заставим царицынских дезорганизаторов войти в колею. 5/10. Свердлов».

В левом верхнем углу автограф: «То-то» организаторы «Сытин, Троцкий, Шляпников организовали потом сдачу Царицына... И. Сталин.» На полях, напротив подчёркнутых слов автограф Сталина: «Ха-ха-ха...».

Пятая: «Троцкому. Из штаба Восточного фронта. Принята 16 октября 1918 г. Вне очереди». «Только Троцкому. Царицын. Ворошилову. Копии Царицын Минину. Козлов, Сытину. Москва ЦИК Свердлову. Арзамас 15 октября. Из ваших сегодняшних телеграмм, обращённых непосредственно

ко мне, я вижу, что защита Царицына доведена Вами до катастрофического состояния, а между тем Ваши прежние донесения свидетельствовали о том, что Царицын защищается многочисленными отрядами. Нынешнее катастрофическое положение Царицына всецело ложится на Вашу ответственность, ибо произошло исключительно от Вашего нежелания работать в контакте с командфронтом Сытиным. Ваше постоянное непосредственное обращение ко мне ставит меня в затруднительное положение, ибо невозможно управлять отдельными участками различных фронтов. Ввиду серьёзного положения Царицына я направляю теперь туда резерв непосредственно в Ваше распоряжение и приказываю Вам как помощнику командующего фронта, назначенному на эту должность Реввоенсоветом Республики, вступить в командование этими резервами и ликвидировать наступление казаков. Царицын не должен быть отдан ни под каким видом. Немедленно приказываю приступить к укреплению Царицына, налаживать на эти работы всё население и работать день и ночь. Ни в коем случае Царицын не оставлять, ибо с севера идут резервы и казачьи отряды должны быть Вами разбиты чего бы это ни стоило. В будущем категорически приказываю Вам действовать по указанию командфронтом Сытина и в полном с ним контакте. Главком – Вацетис. Член РВС – Данишевский. За начштаб Майгур».

В левом верхнем углу письма автограф: «Опереточный «главком» опереточному «предреввоенсовета»... И. Ста-

лин».

ПОДПИСЬ ПОД СОПРОВОДИТЕЛЬНЫМ ПИСЬМОМ: ВОРОШИЛОВ

В верхнем правом углу сопроводительного письма автограф Сталина: «Т.Т. Молотову, Кагановичу, Орджоникидзе с просьбой вернуть по прочтении т. Ворошилову. И. Сталин». Рядом автографы: «Читал. Молотов», «Л. Каганович», «Читал. Троцкий харахорится и думает, что командует и управляет армиями. С.Орджоникидзе».

ЛИЦА, УПОМЯНУТЫЕ В ДОКУМЕНТЕ:

1. СЫТИН П.П. – (1870–1938) с июля 1918 года начальник 2-ой Орловской дивизии, с конца августа военный руководитель Южного участка отрядов завесы, с сентября по ноябрь 1918 г. командующий Южного фронта. Репрессирован в 1938 г..

2. ВАЦЕТИС И.И. – (1873–1938) – с апреля 1918 г. начальник Латышской стрелковой дивизии. В июле-сентябре 1918 г. – командующий Восточным фронтом. В сентябре 1918 г – июле 1919 г. – главнокомандующий Вооружёнными Силами Республики и член РВСР. Репрессирован 1938 г..

3. ДАНИШЕВСКИЙ К.Х. – (1884 – 1938) – член партии с 1900 г. В июле-октябре 1918 г – член РВС Восточного фронта, в сентябре 1918 г – апреле 1919 г. – член РВСР и председатель Ревтрибунала Республики. Репрессирован в 1938 г..

4. МИНИН С.К. – (1882–1962) – член партии с 1905 г. В

1917–1918 гг – председатель Царицынского комитета РСДРП(б), городской голова Царицына, председатель штаба обороны Царицынского совета.

5. МЕХАНОШИН К.А. (1889–1938) – член партии с 1913 г. С ноября 1917 г заместитель наркома по военным делам. В декабре 1917 г – сентябре 1918 г – член коллегии Наркомвоенна. С января 1918 г. член Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии, член Высшего военного совета. В июле – августе 1918 г – член РВС Восточного фронта. В 1928 – 1929 гг. работал в Госплане СССР, затем член коллегии НКСвязи, директор Всесоюзного института океанографии и морского хозяйства. Репрессирован в 1938 г..

6. ШЛЯПНИКОВ А.Г. (1885 – 1943) – член партии с 1901 г. В 1918 г – член Революционного комитета Южного фронта, затем председатель Революционного комитета Каспийско – Кавказского фронта.

7. Окулов А.И. (1880–1939) – член партии с 1903 г. В мае – июне 1918 г. председатель, в июле военком Военно – оперативного штаба Западной Сибири. В октябре – декабре 1918 г. член РВС Южного фронта, одновременно член РВС 10-й армии. В январе – июле 1919 г. член РВСР, одновременно в январе – мае член Революционного военного трибунала Республики.

Прочитав эти документы, можно прийти к следующим выводам. Во время Гражданской войны бардак царил в высших эшелонах руководства армии и страны. Руководители ссори-

лись, как малые ребяташки: кто кого главнее. Как только мог управлять страной в этом бардаке Ленин? И все таки умудрялся успешно управлять!

И еще один вывод. Еще раз прочитайте фразу из второй телеграммы. Троцкий телеграфирует Ленину: «...До наступления остается короткий срок до осенней распутицы, когда здесь нет дорог ни пешеходу, ни всаднику...».

Вот так и воевали в начале XX века наши предки. Тогда и лошади ковали победу.

Были ли наши предки успешными политиками, пытались ли осилить экономические и воинские проблемы управления страной? Не каждому из них это удавалось. На этом необычном для лошадино-революционном задоре гражданской войны Тухачевский выглядел звездой особой величины. Например, когда он командовал войсками, освобождавшими от белых Симбирск, один его полк уже передвигался на машинах.

Когда Тухачевский в 1935 году стал маршалом СССР и заместителем наркома обороны Советского Союза, он неоднократно повторял выпускникам военных училищ:

«Запомните, что надетая на вас форма и все, что с ней связано, – это пожизненно».

Из этого кредо следует, что Тухачевский был прежде всего военным человеком и был им всю свою легендарную жизнь.

Были ли наши предки успешными политиками, пытались ли осилить экономические и воинские проблемы управления страной? Не каждому из них это удавалось. На этом необычном для лошадино-революционном задоре гражданской войны Тухачевский выглядел звездой особой величины. Например, когда он командовал войсками, освобождавшими от белых Симбирск, один его полк уже передвигался на машинах.

Когда Тухачевский в 1935 году стал маршалом СССР и заместителем наркома обороны Советского Союза, он неоднократно повторял выпускникам военных училищ:

«Запомните, что надетая на вас форма и все, что с ней связано, – это пожизненно».

Из этого кредо следует, что Тухачевский был прежде всего военным человеком и был им всю свою легендарную жизнь.

6. Появление в Вооруженных силах Советской России Тухачевского – свежий, не кавалерийский, однако, сугубо военный взгляд на будущее вооружений для защиты Родины

Прекрасно описана жизнь этого выдающегося советского маршала в книге Б.В. Соколова «Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала» (Издательство «Русич», Смоленск, 1999 г.).

Он впервые надел военную форму – форму кадета 1-го Московского императрицы Екатерины кадетского корпуса. И уже не снимал вплоть до последних мгновений жизни (правда, незадолго до смерти роскошный маршальский мундир пришлось сменить на поношенную красноармейскую гимнастерку). В военной профессии он нашел свое жизненное призвание.

1-й Московский кадетский корпус представлял собой привилегированное заведение. Здесь хорошо было поставлено преподавание не только специальных военных, но и общеобразовательных предметов. Михаила Тухачевского увлекло военное дело. Он вполне привык к спартанскому быту в стенах корпуса, охотно занимался строевой подготовкой,

ходил в бойскаутские экскурсии-прогулки, будучи физически сильным и ловким, был первым в гимнастическом классе... Рассказывали, что Тухачевский мог, сидя в седле, подтянуться на руках вместе с лошастью. Год выпуска Тухачевского, 1912-й, – год 100-летия Отечественной войны 1812 года. Соответственно и темой выпускного сочинения у кадетов стала «Отечественная война и ее герои». Им устроили экскурсию на Бородинское поле, да не простую, а в условиях, приближенных к боевым: с разведкой, марш-броском, с полевыми кухнями... Тухачевский все экзамены сдал на «отлично», и 1 июня 1912 года получил заветный аттестат. Его имя было занесено на мраморную доску. Еще в корпусе Михаил составил словарь, пословиц и поговорок, относящихся к военному делу: «Смелый приступ – половина победы», «Бой отвагу любит», «Крепка рать воеводой», «Умей быть солдатом, чтобы быть генералом». Юный кадет мечтал о будущем генеральстве.

Перед смертью его дедушка – генерал взял с внука Михаила обещание выполнить три вещи: «Первое, что ты окончишь училище фельдфебелем. Второе, что будешь умеренно пить. И третье, что окончишь Академию Генерального штаба. Постарайся выйти в Семеновский полк. В Семеновском служил с начала его основания, при Петре, наш предок Михаил Артамонович Тухачевский. Вон там, в бюро, в верхнем ящике его портрет-миниатюра, я его дарю тебе, ты на него и лицом похож...»

И внучатый племянник выполнил все дедовские заветы.

12 июля 1914 года Михаил Тухачевский закончил Александровское военное училище первым по успеваемости и дисциплине. Его произвели в подпоручики и, по правилам, предоставили свободный выбор места службы. Тухачевский, как и завещал дед-генерал, предпочел лейб-гвардии Семеновский полк. Но началась Первая мировая война. Семеновский полк оказался в Польше, в районе Варшавы. Молодого подпоручика назначили младшим офицером (по-нынешнему – заместителем командира) 7-й роты 2-го батальона. Ротой командовал опытный воин капитан Веселаго, добровольцем участвовавший еще в русско-японской войне. Вскоре полк перебросили в район Ивангорода и Люблина против австро-венгерских войск. 2 сентября 1914 года рота Веселаго и Тухачевского под фольварком Викмундово у местечка Кржешов с боем форсировала реку Сан по подожженному австрийцами мосту, а потом благополучно вернулась на восточный берег с трофеями и пленными. Командир роты за этот подвиг получил орден Св. Георгия 4-й степени, младший офицер – орден Св. Владимира 4-й степени с мечами.

Тухачевский отличился еще несколько раз. Его товарищ по полку А. А. Типольт, командовавший взводом в 6-й роте того же 2-го батальона, вспоминал случай, происшедший в конце сентября или начале октября 1914 года:

«Полк занимал позиции неподалеку от Кракова, по правому берегу Вислы. Немцы укрепились на господствующем ле-

вом берегу. Перед нашим батальоном посредине Вислы находился небольшой песчаный островок. Офицеры нередко говорили о том, что вот, дескать, не худо бы попасть на островок и оттуда высмотреть, как построена вражеская оборона, много ли сил у немцев... Не худо, да как это сделать? Миша Тухачевский молча слушал такие разговоры и упорно о чем-то думал. И вот однажды он раздобыл маленькую рыбачью лодчонку, борта которой едва возвышались над водой, вечером лег в нее, оттолкнулся от берега и тихо поплыл. В полном одиночестве он провел на островке всю ночь, часть утра и благополучно вернулся на наш берег, доставив те самые сведения, о которых так мечтали в полку».

Развернулись тяжелые бои в районе польского города Ломжа. О них вспоминал позднее генерал П. Н. Краснов, в гражданскую бывший донским атаманом:

«Шли страшные бои под Ломжей. Гвардейская пехота сгорала в них, как сгорает солома, охапками бросаемая в костер».

В тех боях суждено было сгореть без остатка и роте Тухачевского. 19 февраля 1915 года Семеновский полк занимал позиции в лесу перед селением Высокие Дужи, расположенном на дороге между городами Ломжа и Кольно. Днем немцы атаковали окопы семеновцев после мощной артподготовки, но захватить их не смогли. Тогда ночью они предприняли внезапную атаку, прорвались в стыке двух рот и окружили 7-ю роту. В рукопашном бою она была уничтожена по-

чти полностью. Оставшиеся в живых солдаты и офицеры попали в плен. Выскочившего из блиндажа капитана Веселого немцы подняли на штыки. Впоследствии на его теле насчитали более двадцати штыковых ран. Оpoznать обезображенный труп ротного удалось только по Георгиевскому кресту – сослужила-таки награда службу. Тухачевскому повезло больше. В момент атаки он спал в неглубоком окопчике. Проснувшись, пытался организовать сопротивление своей роты, отстреливался от нападавших из револьвера, но был быстро сбит с ног, оглушен и очутился в плену. Приказом по полку от 27 февраля 1915 года Тухачевский вместе с Веселого были объявлены погибшими. Лишь несколько месяцев спустя семья получила через Красный Крест письмо из Германии от Михаила. Мать и сестры несказанно обрадовались его «воскрешению».

Из-за морской блокады со стороны Антанты население Германии вело полуголодное существование. Сами немцы называли свое существование во время жесткого нормирования продовольствия еще одним плодом немецкой изобретательности в эпоху «гениально организованного голода». В письмах сестрам Тухачевский советовал перечитать «Слово о полку Игореве», намекая, что, подобно герою древней поэмы, готовится к бегству из плена. Он мечтал вернуться на фронт, воевать, верил в победу над Германией и ее союзниками, горел желанием показать свое воинское мастерство, найти на полях сражений свой Тулон (В 1793 го-

ду французские войска под предводительством 24-летнего Наполеона Бонапарта штурмом выгнали англичан из французского города Тулон, за это Наполеон получил звание бригадного генерала, он стал знаменитым. Сотни юношей стали мечтать о своем Тулоне. В романе Льва Толстого «Война и мир» юный князь Андрей Болконский то же мечтал о своем Тулоне).

Позже Михаил признавался любимой женщине Лидии Норд:

«Войне я очень обрадовался... Мечтал о больших подвигах, а попал в плен. Но еще до плена я уже получил орден Владимира с мечами. В душе я очень гордился этим, но старательно скрывал свое чувство от других. И был уверен, что заслужу и Георгиевский крест».

Четыре раза пытался Тухачевский бежать из плена. Все четыре попытки были неудачными. Так, во время третьего побега из офицерского лагеря в Бад-Штуере, Тухачевский вместе с прапорщиком Филипповым выбрались из-за колючей проволоки в ящиках с грязным бельем. Двадцать шесть дней добирались беглецы до голландской границы, питаясь только тем, что ночью удавалось стянуть на крестьянских огородах. Филиппову повезло уйти в Голландию, а Тухачевского у самой цели схватили германские пограничники. В конце концов его отправили в знаменитый интернациональный лагерь в 9-м форте старинной баварской крепости Ингольштадт, куда свозили со всей Германии самых неспра-

вимых беглецов. Здесь были не только русские, но и французы, англичане, итальянцы, бельгийцы... Из казематов форта убежать было очень сложно, но Тухачевский не оставлял мысль о том, чтобы любой ценой вырваться из плена. И помогал бежать другим. Французский офицер Гойс де Мейзерак, дослужившийся потом до генерала, вспоминал, как Тухачевский согласился назваться вместо него на вечерней проверке, чтобы прикрыть побег и дать беглецу, выбравшемуся за пределы крепости в коробке из-под бисквитов, возможность выиграть первые, самые дорогие часы у погони.

Свояченице Михаил Николаевич позднее говорил:

«Сидевший со мной в плену в Ингольштадте, куда меня привезли после четвертого побега, французский офицер, когда я снова начал строить планы побега, сказал: «Вы, наверное, маньяк, неужели вам не довольно неудачных попыток...». Но неудачи первых побегов меня не обескуражили, и я готовился к новому. Немцев я ненавидел, как ненавидит дрессировщик пойманный в клетку зверь. Рассуждения моих товарищей по плену, иностранных офицеров, о причинах неудач русско-японской кампании и наших поражений в эту войну меня приводили в бешенство. Устав обдумывать план побега, я отдыхал тем, что мысленно реорганизовывал нашу армию, создавал другую, которая должна была поставить на колени Германию. И дать почувствовать всему миру мощь России. Я составлял планы боевых операций и вел армии в бой... Может, тогда я был на грани поме-

шательства...»

В Ингольштадте Тухачевский встретился с французским капитаном Шарлем де Голлем, будущим генералом и президентом Франции.

Другой француз, Реми Рур, так же, как и Тухачевский оказавшийся пленным в Ингольштадте, не просто беседовал с Тухачевским, но и делал записи о них в своем дневнике. Позже он на основании своих записей опубликовал в 1928 году первую в мире книгу о Тухачевском (под псевдонимом Пьер Фервак). Как отметил в книге Поль Фервак, они много спорили друг с другом. Фервак был анархистом. Тухачевский мечтал о военных победах России. Есть в книге и такие строки:

«Мы спорили о христианстве и Боге, искусстве и литературе, о Бетховене, о России и «русской душе», о русской интеллигенции. Молодой русский офицер оказался заядлым спорщиком».

Тухачевский говорил Ферваку:

«Чувство меры, являющееся для Запада обязательным качеством, у нас в России – крупнейший недостаток. Нам нужны отчаянная богатырская сила, восточная хитрость и варварское дыхание Петра Великого. Поэтому к нам больше всего подходит одеяние диктатуры. Латинская и греческая культура – это не для нас! Я считаю Ренессанс наравне с христианством одним из несчастий человечества... Гармонию и меру – вот что нужно уничтожить прежде всего!»

В книге Б.В. Соколова «Михаил Тухачевский: жизнь и смерть «Красного маршала» можно прочитать и такое интересное воспоминание Фервака. Михаил считал, что «Россия похожа на Бетховена – великого и несчастного музыканта. Она еще не знает, какую симфонию подарит миру, поскольку не знает и самое себя. Она пока глуха, но увидите – в один прекрасный день все будут поражены ею... Если Россия не будет иметь сильную армию, она не будет Великой. У нее должны быть великие полководцы». Фервак отметил в своей книге, что у него сложилось впечатление, что Тухачевский явно грезил о лаврах Наполеона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.